

Ся Жань взглянул на Рона и с усмешкой произнес: "Что, Рон, хочешь сыграть" Он с легкостью перевернул доску.

"Ся Жань..." Лупин покачал головой и рассмеялся. У него явно была возможность выиграть, он мог победить Ся Жана менее чем за десять ходов. Мог ли он ожидать, что Ся Жань перевернет шахматную доску?

Рон немного тронулся.

"Я слышал, что ты очень хорошо играешь в шахматы. Я хотел бы показать профессору Лупину, насколько ты хорош. Давай поиграем" Ся Жань подвинул шахматную доску волшебника так, чтобы Рон и Лупин могли сыграть друг против друга.

"Рон, хотите сыграть партию?" - произнес Лупин с улыбкой, так как ему было нечем заняться.

Рон застенчиво улыбнулся и сказал: "Хорошо, сыграем партию".

Гарри рассмеялся и сказал: "Профессор Лупин, будьте осторожны, Рон очень хорошо играет в шахматы".

"В самом деле?" - Лупин поднял брови. Слова Гарри не испугали его, а, наоборот, заинтриговали, и он с энтузиазмом играл с Роном.

Ся Жань сделал глоток пива и огляделся вокруг. Люди группами по двое или трое болтали друг с другом и смеялись. Атмосфера была очень оживленной, без каких-либо признаков торжественности похорон. Он спросил: "Разве Дамблдор не придет?"

"Профессор Дамблдор?" Гарри и другие сразу наострили уши.

"Сегодня его здесь не будет. Он вернется завтра, как раз к поминальной службе Регулуса, чтобы произнести свою речь" ответил Сириус.

Похороны Регулуса на самом деле были его поминальной службой. В конце концов, Регулус был мертв уже более десяти лет, и он умер героем. Сириус гордился им!

Кроме того, прошло уже больше месяца с того дня, когда прах Регулуса был возвращен. Сириус уже унял свою печаль, поэтому эта поминальная служба на самом деле не будет очень тяжелой. Он верил, что Регулус больше хотел бы видеть смеющихся, чем грустных людей.

"Кстати, Сириус, Регулус - твой брат, верно? Почему он..." - неожиданно спросил Гарри, выглядя немного озадаченным и любопытным.

Сириус дал краткое описание подвигов Регулуса, что заставило Гарри и других прослезиться, особенно Гермиону и Джинни, которые не смогли сдержать слез.

"Сириус..." Гарри с беспокойством посмотрел на своего крестного отца.

Сириус от души улыбнулся и сказал: "Не волнуйтесь, прошло уже больше месяца, и со мной все в порядке. Более того, Регулус посвятил свою жизнь борьбе с Волан-де-Мортом. Я могу только гордиться им!"

"Мастер Сириус, можем ли мы подать еду?"

В этот момент раздался резкий голос. Это был Кричер, домовый эльф семьи Блэк. Из-за того,

что он вернул прах Регулуса, его и Сириуса отношение друг к другу в некоторой степени изменилось.

Гермиона тут же отвела взгляд, ее заплаканные глаза полные сострадания, и спросила, притворяясь равнодушной: "Сириус, кто это? Как его зовут? Ему платят за его работу?"

"Его зовут Кричер, Гермиона, домовый эльф семьи Блэк. Что касается вознаграждения? Ты испугаешь Кричера" Сириус улыбнулся.

Как и ожидалось, Кричер посмотрел на Гермиону с удивлением и страхом, как будто она была самым ненавистным волшебником-предателем крови в мире.

Это намного лучше, по крайней мере, Кричер не проклял ее напрямую. "Грязнокровка" - это термин, используемый в волшебном мире для оскорбления маглорожденных волшебников, что очень подло.

Дыхание Гермионы, казалось, участилось. Заметив, что что-то не так, Гарри тут же прервал ее: "Хорошо, Гермиона, давай сначала поедим. Я так голоден, что мог бы съесть корову".

Гермиона смотрела на роскошные блюда, которые подавались к столу одно за другим. Несмотря на то, что она была очень голодна, она все равно не могла наесться и прошептала: "Рабский труд!"

Сириус притворился, что не услышал.

"Гермиона, что касается ситуации с домовыми эльфами, если ты не будешь есть один или два раза, ты не сможешь решить проблему. Вместо этого это истощит твое тело" Ся Жань взял кусок стейка и положил его в миску. Он специально попросил Кричера приготовить несколько острых блюд, так как вкус у него был острый.

Гермиона недовольно посмотрела на Ся Жаня.

Ся Ран улыбнулась и сказала: «Вам следует похвалить домашних эльфов. Вы сумеете подумать об изменениях, только сблизившись с ними и по-настоящему поняв их нужды, а не занимаясь бесполезными протестами».

Гермиона снова и снова колебалась, но подумала, что профессор Фремонт говорит разумно, и, к тому же, она и правда была голодна. Поэтому она неохотно взяла нож и вилку и съела что-то, чтобы наполнить желудок.

Собравшиеся за столом быстро опустошили тарелки, а затем им подали десерты и несколько кружек сливочного пива. Все с удовольствием поели, шутили и смеялись, кроме Х. Мина, который не проявлял такой радости.

Наконец, со стола убрали, и остались лишь несколько взрослых волшебников с бокалами вина, которые медленно прихлебывали напиток. Все наелись и развалились на своих стульях.

Несколько молодых волшебников посмотрели друг на друга. Рон притворился, что не видит взглядов Фреда и Джорджа, уставившись в пустоту.

Гермиона и Джинни уже познакомились с Тонкс и приставали к ней, чтобы она сменила прическу. Тонкс была замаскированным анимагом, который мог менять свою внешность по желанию.

Гарри принял взор братьев-близнецов, притворился, что не понимает, и смотрел в ответ в пустоту.

«Джордж, ты говори первым», – прошептал Фред.

Миссис Уизли настороженно взглянула на своих двух сыновей и спросила: «Что вы обсуждаете?»

«Ничего», – улыбнулся Фред.

Ся Ран с полуулыбкой взглянула на близнецов Уизли.

Джордж сжал зубы, избегал взгляда своей матери, миссис Уизли, и спросил напрямую: «Профессор Фремонт, чем вы занимались все это время? Вы нашли этого таинственного человека? Он никого не убивал в этот раз? И еще? Что такое Орден Феникса, тайное сообщество Дамблдора, созданное для борьбы с Вы-Знаете-Кем? Мы можем вступить в него?»

Он задал множество вопросов один за другим.

С вопроса Джорджа и упоминанием трёх слов «Таинственный человек» атмосфера в комнате резко изменилась. Если несколько секунд назад она была сонно-расслабленной, то теперь стала тревожной и волнующей.

Здесь даже появилось некоторое напряжение. Упоминания слова «Таинственный человек», пусть он имеется в виду не Волан-де-Морт, достаточно, чтобы мгновенно воодушевить людей. По просьбе Гермионы и Джинни, свиной нос, который Тонкс собиралась сменить, вдруг опал и принял свою первоначальную форму. Люпин собирался отхлебнуть восхитительного вина, но теперь он медленно опустил свои высокие ноги. На лице, держащем в руке бокал вина, проявилось очень бдительное выражение.

«Так много вопросов». Ся Ран потёрла лоб, как будто у неё разболелась голова, и сказала: «Позвольте мне подумать, с чего начать».

Молодые волшебники вдруг наполнились предвкушением и быстро сосредоточили своё внимание.

«Ся Ран!» Миссис Уизли повысила голос и сказала: «Сейчас они слишком молоды. Вы не можете рассказывать им то, что они не должны знать».

Она выпрямилась на стуле. Она сидела полулежа, но сейчас выглядела очень настороженно.

«Я считаю, что они могут узнать какую-то менее важную информацию. Они все начали изучать магию, и Волан-де-Морт вернулся. Мы должны заранее всё спланировать для обучения молодых людей», – неторопливо сказала Ся Ран.

Это имя, несомненно, вызвало волну дрожи.